

ПУБЛИКАЦИИ

УДК 271.2(470.44)(09)

Для цитирования:

Сахаров С.А., свящ. Воздействие политических перемен на развитие православного христианства в советский период на примере Озинского района Саратовской области // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2023.

№ 1 (20). С. 118–131.

DOI: 10.56621/27825884_2023_20_118

Священник Стахий (Станислав) Александрович

Сахаров,

магистрант Саратовского национального
исследовательского государственного университета
им. Н.Г. Чернышевского,

Российская Федерация, 410028, г. Саратов,
ул. Вольская, 10 А

saharov.sta@gmail.com

Воздействие политических перемен на развитие православного христианства в советский период на примере Озинского района Саратовской области

Священник С.А. САХАРОВ

Аннотация: В тексте на основании архивных материалов и воспоминаний очевидцев реконструируется положение Православной Церкви на территории Озинского района Саратовской области в советский период. Особое внимание сосредоточено на временном отрезке с 1917-го и до конца 1930-х годов, однако затрагиваются и более поздние периоды.

Упоминается реакция духовенства и мирян на обновленческий раскол, описываются действия советской власти, направленные на уничтожение православия в районе. Особое внимание в материале уделяется истории храма в честь Покрова Божией Матери в селе Балаши Озинского района; на данном примере анализируются основные проблемы, с которыми приходилось сталкиваться сельским приходом на исследуемой территории. Также значительное внимание уделяется проблеме поддержания православной традиции в районе в отсутствие духовенства, усилиями мирян.

Ключевые слова: Саратовская область, Озинкинский район, село Балаши, советская власть, сельский приход, церковный раскол, гонения на Русскую Православную Церковь.

Революция 1917 года в Российской империи произвела коренные изменения в отношениях государства и Церкви. С момента государственного переворота новое правительство взяло курс на уничтожение Церкви на территории страны. Были изъяты метрические книги, земельные участки. Новая власть начала закрывать и разрушать храмы, арестовывать и расстреливать духовенство, прихожан.

20 сентября 1920 года было закрыто Самарское епархиальное управление¹. С этого момента прекратилось ведение документации, которая могла бы дать сведения о церковной жизни в районе с 1917 года до 1930-х годов включительно. Основным источником информации о церковно-приходской жизни в районе до 1930-х годов служит районный и Саратовский областной архив, а также сохранившиеся воспоминания жителей.

В каждом районном центре велась документация о работе церковных организаций в районе, где в том числе фиксировались сведения о духовенстве (ФИО, дата рождения и дата начала службы в конкретном храме) и о сотрудниках всех храмов района. Также в архивах исполнительного комитета района фиксировались даты закрытия храмов. К сожалению, архив Озинского исполнительного комитета с 1917 года не сохранился. Документация архива начинается только с 1950-х годов. В ходе работы в Озинском филиале Государственного архива Саратовской области (далее — ГАСО) была найдена копия объяснительной записки председателя районного исполнительного комитета И.П. Умнова за 1962 год, из которой становится известно об исчезновении документов в Озинском районе. Объяснительную записку процитируем полностью:

«Объяснительная записка

Исполнительного комитета Озинского районного Совета депутатов трудящихся, Саратовской области.

Я — Умнов И.П., принимая исполком районного Совета депутатов трудящихся в апреле 1962 года документальные материалы от бывшего председателя Райисполкома не принимал.

¹ См.: Якунин В.Н. История Самарской епархии. Тольятти, 2011. С. 164.

При подготовке документов к сдаче в райгосархив выяснилось, что документов с 1918 по 1945 год полностью не сохранилось, по опросу старых работников выяснено, что в 1936 году Райисполком сгорел, поэтому документы за этот период не сохранились.

В 1944 году в нашем районе формировалась воинская часть, которая заняла здание, где располагался районный архив, документы также уничтожены с 1938 по 1943 год.

Ввиду того, что Райисполком не имел специального помещения для хранения архивных документов, документы хранились в непригодном помещении, поэтому документы за 1944 по 1949 год почти полностью пришли в негодное состояние.

Председатель исполкома райсовета депутатов трудящихся — Умнов»².

Таким образом, официальные сведения о церковной жизни в Озинском районе в первые десятилетия советской власти полностью утеряны — это и сведения о духовенстве с 1917 по 1930-е годы, и даты закрытия храмов. Известно — из воспоминаний старожилов — только о двух священниках, пострадавших в 1930-е годы в селе Балаши. Неоднократно приходилось слышать воспоминание о том, что в 1918–1919 годах неизвестный священник Озинского района был арестован и отправлен пешим этапом в город Пугачев. По дороге туда (от Озинок до Пугачева — 130 км) он был расстрелян (по другим сведениям, умер, не выдержав тяжелых условий). Место его служения установить не удалось.

Архив районной газеты «Заволжская Нива» с 1931 по 1938 год³, хранившийся в редакции, был полностью утрачен в годы войны. Однако в фонде научно-справочной библиотеки ГАСО сохранилось несколько номеров за 1932 и 1933 годы и практически полная подшивка газеты за 1935 год. В этих номерах имеется всего две заметки по интересующей нас теме, они посвящены антипасхальной кампании в районе. Так, например, в газете от 23 апреля 1932 года опубликована заметка «Готовимся к антипасхальной кампании». Приведем эту заметку полностью:

² ГАСО Озинский филиал. Ф. 20. Оп. 17. Д. 21. Л. 5.

³ Газета начала издаваться с 1931 года. С 1931 по 1957 год газета называлась «Социалистическое животноводство».

«Мы против празднования пасхи и начали с 16 апреля усиленно готовиться к проведению антипасхальной кампании. Планом учкома предусмотрено нарисовать 20 красочных лозунгов, которые ночью под пасху расклеить на видных местах. Кроме того поручено каждому ученику написать и вывесить на своих воротах. Хоровой кружок приступил к разучиванию песен и частушек на злобу дня. Под пасху организуется антирелигиозный вечер, а после вечера ученики при свете факелов направляются для распространения лозунгов. Мы обращаемся к родителям не водить детей в церковь, помните, что религия — яд, она калечит ребят! В дни пасхи не должно быть ни одного прогула! Поповские праздники нам не нужны, нам нужны праздники — свои пролетарские. Пред. учкома Торотынова К.»⁴.

В газете от 28 апреля 1935 года приведена аналогичная заметка под названием «В дни “Пасхи” — ударно работать». В начале заметки говорится о пагубном влиянии религии на общество, приведены примеры того, как якобы «церковники и сектанты смыкаются с уголовными элементами». Цитировать заметку полностью нет смысла, остановимся только на последнем абзаце:

«Сейчас по району объявлен пятидневный ударник по завершению весеннего сева. Задача партийно-комсомольской организации и всей общественности состоит в том, чтобы вопреки пьянке, обжорства, хулиганства и вылазкам остатков классово-чуждых элементов в дни пасхи, как никогда мобилизовать массу на победное окончание сева, разъясняя при это вредную сущность “пасхи”. Ни одного случая пьянки, прогула в дни ударной пятидневки — такова задача каждого труженика социалистических полей. Это будет лучшим ответом церковным и кулацким элементам, пытающимся оживить контрреволюционную деятельность в пасхальные дни»⁵.

⁴ Социалистическое животноводство. 1932. 23 апреля. № 30 (56). С. 2.

⁵ Социалистическое животноводство. 1935. 28 апреля. № 30 (376). С. 1.

Единичные сведения о церковной жизни за период с 1917 по 1930-е годы сохранились в фондах ГАСО. Данный материал содержит лишь общие сведения по Новоузенскому уезду (села Балаши, Озинки, Малаховка)⁶.

В Саратовской губернской комиссии по изъятию церковных ценностей значится опись церковного имущества в Новоузенском уезде от 24 июля 1922 года:

«Всего из Новоузенского уезда было изъято серебряных богослужебных изделий 172 (чаши, диски, ложки, т. е. все необходимое для службы. — Прим. авт.)»⁷.

Сведений о том, из каких храмов были изъяты ценности — нет. Также сохранился отчетный доклад Новоузенского Уисполкома за 1925 год, где, в частности, указано:

«К 1-му января 1925 года в уезде зарегистрировано церквей — 48. На все вышеуказанные здания заключены договора и имеются описи культового имущества и при каждом коллективе имеется инвентарная книга описи имущества. Все, как церкви, так и молитвенные дома, застрахованы и, кроме того, созданными комиссиями по осмотру зданий для производства ремонта, установлено производство необходимого ремонта»⁸.

Сохранились сведения о проявлениях обновленческого раскола внутри Церкви на территории района. В открытом письме от председателя уездного исполнительного комитета Осипова от 24 июля 1923 года говорится:

«Характерное настроение можно отметить среди населения в связи с расколом церкви. После Всероссийского собора духовенства и мирян, в нашем уезде был съезд духовенства и мирян, где разбирались вопросы о постановлении собора, большинство священников высказались за “живую церковь”, миряне же против. Большинство мирян представ-

⁶ Сведения с 1917 по 1928 год по селам Новочерниговка, Солянка (до 1928 года села входили в Николаевский уезд Самарской губернии) в фондах Центрального государственного архива Самарской области найти не удалось.

⁷ ГАСО. Ф. Р-184. Оп. 1. Д. 17. Л. 11–11 об.

⁸ ГАСО. Ф. Р-1374. Оп. 1. Д. 26. Л. 70 об.

ляло из себя кулачество, в результате вынесли постановление: опросить мнение верующих. На собрании верующих постановили остаться при старой церкви, совершенно опровергают “живую”, говорят, что это выдумали коммунисты. Так что сейчас положение неопределенное. Вообще можно сказать, что уверенность в прочности Соввласти у большинства населения определенное»⁹.

Также в фонде «Саратовский областной совет Союза воинствующих безбожников» Государственного архива новейшей истории Саратовской области (далее — ГАНИСО) сохранились «докладные записки инструкторов Союза Воинствующих Безбожников о фактах контрреволюционной работы церковников». В одной из записок значатся следующие сведения:

«В Озинском районе в селе Мало-Орешное¹⁰ в колхозе по работал плотником, одновременно у себя на квартире занимался отправлением культа (крещение детей и т.п.), а колхоз начислял ему трудодни»¹¹.

К сожалению, в данной записке не зафиксировали сведения о священнике.

Свидетельством того, что церковная жизнь в 1930-х годах в храмах района не прерывалась, являются воспоминания жителей. Благодаря им стало известно, что в храмах совершались богослужения и требы — в те годы были крещены их родственники, обвенчаны родители, дедушки и бабушки. Узнать сейчас о церковной жизни в районе до 1930-х годов из воспоминаний уже невозможно. Многократно приходилось сталкиваться с однотипным ответом: «Бабушка, дедушка (которые жили в те годы. — *Прим. авт.*) боялись рассказывать, поэтому ничего не знаем». Единственное, что удалось услышать, — это отдельные воспоминания о разрушении храмов.

В фондах ГАСО сохранились дела о закрытии храмов в селах Балаши и Малаховка. Можно предположить, что остальные церкви были закрыты в то же время, поскольку данные дела написаны «под копирку» и различаются только названиями сел. Известно, что к 20 августа 1937 года были закрыты все храмы в Озинском районе¹².

⁹ ГАСО. Ф. Р-521. Оп. 4. Д. 46. Л. 7.

¹⁰ Сейчас село называется Маслов-Орешин. Расположено оно в 30 км. от районного центра.

¹¹ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 33. Л. 81.

¹² См.: ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 27. Л. 1–2.

Следует упомянуть о территориальном делении и формировании Озинского района. До 1928 года административно-территориальное деление сохранялось таким же, каким было до 1917 года. Села Новочерниговка, Солянка входили в состав Николаевского уезда Самарской губернии, а села Озинки, Балаши, Малаховка — в Новоузенский уезд Саратовской губернии (с 1919 года).

11 июня 1928 года был образован Нижне-Волжский край из Астраханской, Сталинградской, Саратовской, Самарской губерний. На базе Балашинской волости Новоузенского уезда Саратовской губернии и части населенных пунктов Нижне-Покровской, Кузьябаевской волостей Самарской губернии в 1928 году был образован Озинский район. Границы района были очень сходны с современными границами, однако территориальное преобразование продолжалось до конца 1940 года.

10 января 1934 года Нижне-Волжский край был разделен на Саратовский и Сталинградский края.

В 1935 году из Озинского в Дергачевский район были переданы село Натальино, а в Пугачевский — село Жестянка¹³. До 1917 года в этих селах были храмы. В 1941 году село Таловое (до 1917 года в селе был храм) вошло в состав Зеленовского района Западно-Казахстанской области Казахской ССР¹⁴. Только после этого Озинский район обрел очертания современных границ.

Немного остановимся и рассмотрим историю одного из храмов Озинского района — это храм в честь Покрова Божией Матери в селе Балаши. Церковь в селе пережила годы гонений и в 2000-х годах была восстановлена.

После 1917 года сведения о храме крайне скудны. Так, например, неизвестна дата изъятия из него церковных ценностей. Но совершенно точно известно, что до 1930 года богослужения там совершались в полной мере, поскольку архив УФСБ г. Саратова располагает данными о священниках, служивших в этом храме в 20—30-е годы XX столетия. Стоит учитывать, что личные дела крайне скудны и хранят только основные даты в судьбах священнослужителей.

¹³ См.: ГАСО. Ф. 1279. Оп. 1. Д. 140. Л. 56. Списки сельских советов по новым районам Саратовского края за 1935 год; Списки населенных пунктов районов Саратовской области за 1938 год.

¹⁴ См.: Государственный архив Российской Федерации. Ф. А385. Оп. 17. Д. 19.

До 8 октября 1929 года в Покровском храме служил священник Леонид Флегонтович Дронский (дата начала его служения в храме с. Балашки неизвестна). 8 октября 1929 года священник был арестован Пугачевским окружным отделом ПП ОГПУ НВК¹⁵ «по подозрению в организации и участии в контрреволюционной организации». После ареста содержался под стражей в следственном изоляторе г. Саратова. 23–24 ноября 1929 года постановлением тройки КРО ОГПУ¹⁶ был вынесен приговор — высылка в Северный край сроком на три года, согласно ст. 58 п. 2 и 11 УК РСФСР. По материалам дела, административную ссылку надлежало отбывать, вероятно, в Архангельске¹⁷. Дальнейшая его судьба неизвестна, поскольку в 1956 году архивное дело было уничтожено.

Следующим священником Покровского храма был священник Макар (Макарий) Никитович Костин, который служил в Балашках с 1930 года. 27 мая 1931 года «по подозрению в проведении антисоветской агитации» он также был арестован. После ареста содержался под стражей в следственном изоляторе г. Пугачева. 29 августа того же года постановлением тройки ПП ОГПУ вынесен приговор — высылка в Северный край сроком на три года, согласно ст. 58 п. 10 УК РСФСР. Административную ссылку также надлежало отбывать, по всей вероятности, в Архангельске¹⁸. В 1955 году архивное дело было уничтожено, и дальнейшая его судьба неизвестна. Воспоминаний о нем и фотографий найти не удалось.

О судьбе храма после 27 мая 1931 года, то есть после ареста священника Макария Костина, известно следующее: храм

«с 1930 года бездействует за распадом коллектива верующих. С 1931 года <...> занят под ссыпку хлеба колхозом»¹⁹.

Из воспоминаний жителей известно, что до 1934 года во время метели звонили в колокола, чтобы путники не сбились с дороги. Наличие колоколов подтверждает и акт от 6 декабря 1934 года:

«Обыкновенная бронза <...> 6 колоколов <...> вес 18,24 центнера»²⁰.

¹⁵ Полномочное представительство Объединенного государственного политического управления по Нижне-Волжскому краю.

¹⁶ Контрразведывательный отдел Объединенного государственного политического управления.

¹⁷ См.: Уголовное дело № ОФ-31515 УФСБ России по Саратовской области.

¹⁸ См.: Уголовное дело № ОФ-9171 УФСБ России по Саратовской области.

¹⁹ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 251 «а». Л. 82.

²⁰ Там же. Л. 86.

8 января 1935 года на заседании Постоянной Комиссии по вопросам культов Саратовского края было заслушано «постановление Президиума Озинского Райисполкома о закрытии церкви в с. Балаши и передачи здания таковой для использования на строительство тракторных мастерских Озинской и Демьясовской МТС»:

«Постановили: Ввиду того:

а) что церковь в с. Балаши, за распадом общины верующих, бездействует с 1930 года и здание ее занято под ссыпку хлеба.

б) что согласно акта технической комиссии здание церкви пришло в ветхость и требует капитального ремонта.

в) что желающих верующих взять в пользование здание церкви не оказалось.

г) что в течение всего периода бездействия церкви жалоб от верующих на изъятие церкви не поступало, — постановление Райисполкома о закрытии церкви утвердить и церковь передать для использования на строительство тракторных мастерских Озинской и Демьясовской МТС <...>

Верно: Ответственный Секретарь Комиссии Ломовцев»²¹.

Когда приступили к разбору храма, неизвестно. По воспоминаниям жителей, дата варьируется между 1935 и 1937 годами. Здание храма было настолько прочным, что разобрать его полностью не получилось. Сохранились устные и письменные воспоминания о том, что храм пытались взрывать: «Существуют свидетельства, что храм пытались взорвать, подложив заряд большой мощности. Но (по всей видимости, после взрыва. — Прим. авт.) <...> он продолжал стоять»²². Внешних характерных повреждений на сохранившихся фотографиях до реставрации найти не удалось. Можно предположить, что взрывали только купольную часть и центральный шатер. Многие жители села утверждают, что храм планировали полностью разобрать и сделать из него здание районного исполнительного комитета (администрацию района)

²¹ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 251 «а». Л. 79.

²² Соколов С. Размышления в Храме Божьем // Заволжская Нива. 1995. 1 февраля. № 9 (7975). С. 2.

в р. п. Озинки. Но кирпичная кладка оказалась насколько хорошо сделана, что этот план не осуществился.

С 1937 по 1954—55 годы, то есть до начала освоения целины, сведения о храме крайне скудны и неточны²³. В ходе исследования было найдено несколько версий того, что было в храме в этот период:

1) в период Великой Отечественной войны (либо до 1954 года) в храме был склад горюче-смазочных материалов;

1) до 1945 года церковь была полностью разорена и пустовала;

2) с 1947 по 1955 год в трапезной части храма был зерносклад;

3) до 1955 года в храмовой части был загон для овец.

Выяснить точно, что из этого соответствует действительности, уже не представляется возможным. Но версия о том, что храм до 1954—55 годов использовался как загон для овец, подтверждается очень многими жителями села, в отличие от других версий, которые были выдвинуты лишь некоторыми.

С 1954—55 годов наступает следующий период разорения храма. В эти годы начинается эпоха освоения целины. Пустующее здание церкви приспособляется для колхозных нужд района. 14 декабря 1954 года в селе Балаши был образован колхоз. Для успешного освоения целины требовалось электричество, которого в районе до этого времени не было. В период с 1954 по 1955 год в трапезной части храма была установлена дизельная электростанция «koda» высотой около трех метров, которая проработала примерно до 1975 года. В первые годы освоения целины свет в дома поступал только до 12 часов дня. За несколько лет до 1975 года электростанция работала уже переменного, поскольку проходила постепенная электрификация села. Двигатель стоял параллельно современной солее и был размером в ширину храмовой части без боковых приделов, то есть до арочных сводов, разделяющих храмовую часть и боковые приделы (примерно 8,5 метров). От двигателя на улицу через южное боковое окно выходила труба — это система охлаждения. На улице стояла цистерна, в которой всегда была вода.

В эти годы рядом с храмом была установлена пилорама.

²³ Информация о храме в селе Балаши с 1940 по 1991 год собрана автором в ходе опроса местных жителей в период с 2015 по 2018 год.

Возможно, именно в 1954–55 годах между храмовой и трапезной частями была возведена стена, которая просуществовала до начала восстановительно-ремонтных работ. Для каких целей использовалась трапезная часть, неизвестно, но во время восстановления храма (2006–2009 годы) было установлено, что южная стена пропиталась машинным маслом и иными техническими жидкостями.

В колокольной части храма с 1960-х по 1985–87 годы был хозяйственный склад — хранились матрасы, одеяла, кровати для студентов, приезжающих на уборочные работы в колхоз.

В 1972–73 годах с правой южной стороны алтарной части была сделана пристройка. Там хранились лекарства для ветеринарной лечебницы. Рядом с храмом делали прививки животным.

С конца 1980-х годов здание храма было заброшено. Единственным напоминанием об эпохе освоения целины была неработающая электростанция.

На 1991 год здание храма — а точнее будет сказать, то, что от него уцелело, — представляло очень печальную картину. Горы мусора и грязи, которые в некоторых местах устилали сохранившиеся полы храма слоем до полуметра. Фактически от здания Покровского храма остались только руины в виде стен. Свидетельством того времени служат фотографии, сделанные 6 октября 1991 года Петром Георгиевичем Молчановым. Крыша, перекрытия и оконные рамы полностью отсутствовали. Здание храма было завалено металлоломом и мусором. Лишь в 2006 году началось восстановление церкви, которое было завершено в октябре 2009 года.

Вторым этапом истории православия в Озинском районе в советское время является период с 1950-х до конца 1980-х годов. В данный период в районе не было ни одного храма, но церковная жизнь продолжала существовать в народе. Представления об этом периоде составлены на основе сведений, собранных по многочисленным воспоминаниям жителей.

Ближайшие действующие храмы располагались достаточно далеко. Так, например, многие жители ездили крестить детей в храм во имя Архангела Михаила п. Дергачи (от р.п. Озинки — 80 км), в храм в честь Воскресения Христова г. Пугачева (от р.п. Озинки — 130 км), в собор Архангела Михаила г. Уральска или в храм в честь Преображения Господня г. Уральска Республики Казахстан (от р.п. Озинки — 130 км).

Единственным источником православной веры в районе были «крещальные» бабушки (их еще называли «молельными»), которые крестили младенцев и взрослых мирянским чином. Также они собирались в домах по праздникам и вместе молились. Они были единственными, кто читал Псалтирь по усопшим и знал, как правильно надо хоронить человека согласно православной традиции. Обычно в каждом селе таких бабушек было не больше десяти. Крестила всегда только одна из них. Именно от этих бабушек люди могли хоть что-то узнать о православии. Удалось установить, что такие «крещальные» бабушки были в рабочем поселке Озинки, селах Балаши, Солянка, Урожайный, Старые Озинки.

По рассказам самих бабушек, крестили они не самочинно, а брали благословение у священников из города Пугачева и поселка Дергачи. Из храмов привозили освященное масло и воду для крещения. Совершалось таинство чаще на дому, то есть бабушку приглашали к себе, но иногда и дома у самой бабушки.

Точную дату начала таких крещений установить не удалось, но известно, что в конце 1940-х — начале 1950-х годов уже во многих селах были «крещальные» бабушки. Изначально они были повивальными бабками и сразу после рождения ребенка крестили его. С появлением роддомов необходимость в повивальных бабках стала исчезать. И уже с середины 1950-х годов «молельные» бабушки только крестили. К сожалению, как точно проходил обряд крещения, установить не удалось, поскольку уже к концу 1980-х — началу 1990-х годов²⁴ большинство «крещальных» бабушек умерли, и чин совершаемого ими обряда в Озинском районе не зафиксировался. Можно утверждать, что такое крещение не сильно отличалось от крещения бабушками в каком-нибудь другом районе Саратовской области.

По рассказам свидетелей²⁵, известно точно, что крещальная формула («Крещается раб Божий (имярек) во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Святого Духа, аминь») произносилась правильно. Эту формулу многие жители запомнили очень хорошо. Отдельные молитвы, читаемые при таком крещении, тоже остались в памяти очевидцев: «Да воскреснет Бог», «Богородице Дево, радуйся», 90-й и

²⁴ Как удалось установить, многие «крещальные» бабушки родились в начале XX века: в 1903, 1905, 1906 годах.

²⁵ Автор с 2015 по 2018 год проводил опрос среди жителей сел Озинского района.

50-й псалом. Многие вспоминали, что непосредственно после совершения крещения бабушка с крещаемым обходила вокруг импровизированной купели с пением тропаря: «Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь...». Чин крещения совершался примерно 20–40 минут.

К концу 1980-х годов данный крещальный чин стал постепенно исчезать, поскольку в отношениях Церкви и государства произошли коренные изменения. Государство дало Церкви свободу вероисповедания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 27. Л. 1–2.
2. ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 33. Л. 81.
3. ГАСО. Ф. 1279. Оп. 1. Д. 140. Л. 56. Списки сельских советов по новым районам Саратовского края за 1935 год; Списки населенных пунктов районов Саратовской области за 1938 год.
4. ГАСО. Ф. Р-1374. Оп. 1. Д. 26. Л. 70 об.
5. ГАСО. Ф. Р-184. Оп. 1. Д. 17. Л. 11–11 об.
6. ГАСО. Ф. Р-521. Оп. 4. Д. 46. Л. 7.
7. ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 251 «а». Л. 79.
8. ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 251 «а». Л. 82.
9. ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 251 «а». Л. 86.
10. Государственный архив Российской Федерации. Ф. А385. Оп. 17. Д. 19.
11. Соколов С. Размышления в Храме Божьем//Заволжская Нива. 1995. 1 февраля. № 9 (7975). С. 2.
12. Социалистическое животноводство. 1932. 23 апреля. № 30 (56). С. 2.
13. Социалистическое животноводство. 1935. 28 апреля. № 30 (376). С. 1.
14. Уголовное дело № ОФ-31515 УФСБ России по Саратовской области.
15. Уголовное дело № ОФ-9171 УФСБ России по Саратовской области.
16. Якунин В.Н. История Самарской епархии. Тольятти: Поволжский государственный университет сервиса, 2011. 623 с.

*Поступила в редакцию 22.12.2022,
принята к публикации 22.02.2023.*

UDC 271.2(470.44)(09)

For citation:

Sakharov S., priest. Vozdeystviye politicheskikh peremen na razvitiye pravoslavno-go khristianstva v sovetskiy period na primere Ozinskogo rayona Saratovskoy oblasti [The impact of political changes on the development of Orthodox Christianity in the Soviet period on the example of the Ozinsky district of the Saratov region] // Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii. [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2023. No 1 (20). pp. 118–131.

DOI: 10.56621/27825884_2023_20_118

Priest Stakhly (Stanislav) Sakharov,

Student of Master's course,

Saratov State University,

10A Volskaya str., Saratov, 410028,

Russian Federation

saharov.sta@gmail.com

The impact of political changes on the development of Orthodox Christianity in the Soviet period on the example of the Ozinsky district of the Saratov region

Priest S. SAKHAROV

Abstract: Based on archival materials and eyewitness accounts, the text reconstructs the position of the Orthodox Church on the territory of the Ozinsky district of the Saratov region in the Soviet period. Particular attention is focused on the time period from 1917 to late 1930s, however, later periods are also affected.

The reaction of the clergy and laity to the Renovationist Schism is mentioned, the actions of the Soviet authorities aimed at the destruction of Orthodoxy in the region are described. Particular attention is paid to the history of the church in honor of the Intercession of the Mother of God in the village of Balashi, Ozinkinsky district, on the example of which the main problems that the rural parishes of the studied region had to face are analyzed. Also, considerable attention is paid to the problem of maintaining Orthodoxy in the region in the absence of the clergy through the efforts of the laity.

Keywords: Saratov region, Ozinsky district, Balashi village, Soviet power, rural parish, church schism, persecution of the Russian Orthodox Church.

REFERENCES

1. Yakunin V.N. (2011) "Istoriya Samarskoy yeparkhii" [History of the Samara diocese]. Tolyatti. (in Russian).

*Was submitted 22.12.2022,
accepted for publication 22.02.2023.*